«Июнь в разгаре, знойный день...»

Настало долгожданное лето. Солнечно. Тепло. Зелено. Душа радуется. Тянет на пляж. У детей каникулы. Свобода. Пора влюбленности. Июнь окрашен в пушкинские настроения (6-го числа его день рождения).

Но июнь – это и горестные воспоминания о начале Великой Отечественной войны, случившейся 70 лет назад, её перипетиях, тяжких последствиях и о Победе… Об этом стихи наших авторов.

22 июня

Совсем уже людей осталось мало,
Кто встретился с войной
лицом к лицу.
Кто воевал, но смерть их миновала
И кто вернулся к отчему крыльцу.
Кого-то встретили жена и дети,
Кого - пустой,
но милый с детства дом,
А чья-то мать ждала до самой смерти,
Пропал её сынок в краю чужом.
Но кто вернулся, век не позабудет
Жестокостей войны той роковой,
Всю жизнь солдату жуть та
сниться будет
И сердце бередить
печалью и тоской.
Земной поклон вам, наши ветераны!
Не надо вам высоких слов, наград –
Вы и тому теперь безмерно рады:
Еще хоть раз попасть бы на парад,
Там встретиться
с друзьями боевыми,
Поговорить о жизни, о делах
И причаститься вам бы
«фронтовыми»,
И счастье жить не гасло бы в глазах.
Июньский день тревогой
бьёт по нервам,
Что изменить мы просто не вольны:
Такой же день стоял и в сорок первом,
Но стал началом проклятой войны.

В.ЛИПАТОВА,
с.Починки

Памятник сапёрам

Сапёры редко отдыхают.
Но в этот раз им повезло:
Пока наш фронт не наступает,
И батальон вошел в село.
Солдатам было всё знакомо:
Огонь войны тут бушевал,
И не осталось целым дома –
Где лишь фундамент, где подвал.
Солдаты дружно порешили,
Единодушно все притом,
И вместо отдыха спешили
Построить для деревни дом.
И споро пилы зазвенели,
И стук, и говор топоров…
Так двое суток пролетели –
Дом-загляденье был готов.
Но новоселье не справляли,
И, безымянные, они
(Солдат с деревни отозвали)
Вновь затерялись средь войны.
Село отстроилось нескоро.
Дом обходили стороной:
Стоит, как памятник сапёрам,
Не воротившимся домой.

Владимир ДУБИНОВ,
Н.Новгород

Солдатские вдовы

Отполыхала заревом война,
Звенит весна под мирным
небом синим,
Но вновь солдатским вдовам
не до сна,
Великим, гордым женщинам
России.

Они, любимых отправляя в путь,
На ратное, кровавое сраженье,
В глаза стремились
глубже заглянуть,
Навек запомнить это отраженье.

И расходились хмурые, молчком,
И каждая брела в свою сторонку
С надеждой робкой, что её-то дом
Не выберет злодейка - похоронка.

Взвалив на плечи тяготы войны,
Детей растили, фронту помогали,
Ночами же, в минуты тишины,
В подушку слёзы горькие роняли.

Прошли года, в полях окопов рвы
Укрыли сенью заросли полыни.
Солдатским вдовам
в шорохе листвы
Любимый голос слышится поныне.

Татьяна БОБЫШЕВА,
Н.Новгород

Дети войны

С чего начинается детство?
С цветущего сада в окне.
Моё начиналось с бомбёжки,
С деревни в кромешном огне,
С картошки гнилой прошлогодней,
Со сбора в жнивье колосков,
С куфайки одной всепогодной,
С недетских тяжёлых трудов,
Со слёз по на фронте убитым
Отцу, брату, прочим родным…
Как жаль, что мы всеми забыты,
Несчастные дети войны.

Раиса КУЗЬМИНОВА-КАЧКОВСКАЯ,
г.Выкса

Утро над Россией

Красит солнышко розовой краской
Утром ранним леса и поля,
И с почтением лучиком ясным
Освещает церквей купола.
На просторах великой России
Новый день начинает разбег.
Дай ей, Боже, удачи и силы,
И тебе, дорогой человек.

Игорь ХЛЫНОВ,
д.Бочиха, Сосновского района

Июнь

Летают над жасмином пчёлы,
Июнь в разгаре, знойный день.
Головки лилий невесёлы —
Когда же тучка даст им тень?
И не щебечут что-то птицы —
Укрылись в листья, под кусты.
Природа ждёт дождя водицы,
Ей тяжело от духоты.
Порхают бабочки над лугом,
За ними детвора с сачком —
Одну поймали — встали кругом
Полюбоваться мотыльком.
Вдруг, неизвестно, как, откуда
Примчался влажный ветерок.
Заколыхалась зыбь у пруда,
И прыгнул над водой щурок.
Вот грянул гром. Закапал дождик.
Откуда, тучки, взялись вы?
Как хорошо! И щепка-плотик
Плывёт ручьём среди травы…
Как хороши в саду виолы!
Вьюнок вплетается в плетень…
Летают над жасмином пчёлы.
Июнь в разгаре. Тёплый день.

Наталья ДОВЖЕНКО,
п.Смолино

Я люблю

Люблю восход я солнца,
Вечернюю зарю,
Люблю раскаты грома
Я в летнюю грозу,
Люблю ржаное поле,
Ромашки, васильки
И небо голубое,
Тропинку вдоль реки.
К берёзоньке-красавице
Люблю прижаться я
И слушать за околицею
Трели соловья.
Люблю я лес загадочный,
Заснеженную ель,
Свой край родной тоншаевский
И первую капель.

Лидия УСКОВА,
п. Пижма

Светлояр, Светлояр для России – Божий дар

Посреди лесов дремучих
И болот глухих
Бьёт родник над самой кручей,
Словно Божий стих.
У кого в душе смятенье,
Давит груз грехов,
Здесь найдет успокоенье
Из глубин веков.
Поглядит с горы высокой,
Спустится туда,
Где, как взором синеоким,
Плещется вода.
Полон тайн, легенд и былей
Светит Светлояр.
Китеж-град оборонил он
От вояк-татар.
Каждой утренней зарёю –
Это явь, не сон –
Ясно слышен над водою
Колокольный звон,
Над Россией благовестом,
Словно Божий дар.
Есть у нас такое место,
Имя – СВЕТЛОЯР.

Антонина ИОНОВА,
Н.Новгород

За околицей села

В летний вечер по тропинке
За околицу села,
С нежным трепетом девчонка
На свиданье с милым шла.
Как хотелось ей сегодня
Обязательно узнать:
Любит милый или шутит?
На ромашке погадать.
На пригорке, у берёзки
Паренёк девчонку ждал,
Спелых ягод земляники
Он в пригоршню набирал.
Полевых цветов собрали,
Девушки сплели венок,
Но сказать о самом главном
Паренёк так и не смог.
Погадаем на ромашке?
На двоих один цветок.
Дал ответ на все вопросы
Им последний лепесток.
Серебром сверкают росы,
Занимается заря.
И стоят, обнявшись, двое
За околицей села.

Александра ВОРОНИНА,
п.Варнавино

Посвящение

Края родные! Я не нагляжусь.
Помог влюбиться в вас Сергей Есенин,
Так мне мила есенинская грусть.
Она немножечко сродни осенней.
Вы – нивы, долы, пашни, журавли,
В лесах заброшенные деревушки,
Большие храмы, малые церквушки,
Пути мои меня к вам привели.
Я тоже знала многих губ тепло,
И многих нежных рук я знала ласку,
Любовь в моих стихах, как и добро,
Живёт волшебной и красивой сказкой.
Есенин! Ты везде со мной. И пусть
Не стану я таким, как ты, поэтом,
Во мне живет твоя,
кумир мой, грусть…
Твой обожатель Махалова Света.

Светлана МАХАЛОВА,
г.Городец

Признание

Что привело тебя сюда,
Смогу ли я понять?
Зачем нежданно, как всегда,
Меня кидаешься обнять?
Но упрекаю я любя.
Одной в деревне скучен быт.
Ты вновь к друзьям – в тревоге я,
И сердце ревностью томит.
Со мною ты – и мне любовь
Дарует прежние мечты,
И рада я, что вижу вновь
Так близко милые черты.

Ирина ГРИЧАНЮК,
Н.Новгород

***

Неужто близок конец света?
В разбитых душах боль и тьма.
Кричит от ужаса планета,
Почти сошедшая с ума:
«О Господи, приди на землю,
Во все колокола звони!
Верни Любовь, Надежду, Веру.
Спаси нас всех и сохрани!»

Людмила ЧУДАЕВА,
г.Дзержинск

Мама

Мамочка милая, мама родная
Другом любимым была для меня,
Но, к сожаленью, судьбинушка злая
Рано нас с нею – увы – развела.
И сиротою, совсем сиротою
Жить я осталась одна.
Но не осталась я всё же одною:
Добрые люди, как будто родня,
Мне помогают, хоть я не проси…
Господь их спаси!

Ольга ИЧКОВА,
с.Большое Болдино

Всему – черёд

Земля под утро чутко засыпает,
Уснул камыш, и только ты не спишь:
О чём-то думаешь,
или о ком мечтаешь,
Или о чём-то, может быть, грустишь,
Былые встречи, может, вспоминаешь,
Иль, может, строишь
планы наперёд…
Давай-ка спать, вот-вот
уж рассветает.
Всё-всё уладится, едва придёт черёд!

Евгения СИЗОВА,
Н.Новгород

Знакомьтесь: поэт Сергей ПАСКО

ПРОСТИ, РОССИЯ

Сергей Петрович из рабочей семьи. Учился в автомеханическом техникуме. Романтик по душе, любитель поэзии.

И вот вышла в свет его книжечка «Хочу я солнца – внутривенно!»

Описанная в его стихах судьба — тяжкая, трагическая. Во многом типичная для простого россиянина на изломе второго и третьего тысячелетия. Паско просто, иногда наивно, пересказывает события своей жизни. Учёба, работа на ГАЗе, гордость за свой район, за гигант-завод, любовь к рыбалке, к обычным радостям обывателя… И вдруг — возвращение в XIX век. Завод — в частных руках. Нет работы, нет зарплаты. Как содержать семью? «Перекинул несколько деталюшек через забор грузинам» — тюрьма. Токарь высшего разряда никому не нужен. Унизительные заработки дворника, сторожа автостоянки, пристрастие к рюмке, распад семьи, преждевременная инвалидность.

И через все эти перипетии — единственная спасительная соломинка — любовь к поэзии. Романтическая душа поэта, ласковая, нежная, готова любую напасть обратить в шутку. Всё, даже самое горькое, подаётся им с улыбкой. Самоирония выказывает силу его характера. За блатным словечком «шестерил» он прячет чуткое сострадательное отношение к безногому карманнику на «зоне», за «ублажал его досуг стихами» — благодарность вниманию к его виршам. О бесконечном бедламе дурдома — «Повезло тебе, Серёжка. Очень весело у нас!» Много в сборнике стихов философски-раздумчивых: «Дорога», «Горестная доля», «Мой талисман», «Прости, Россия!»

***

То тает снег, то вновь пороша,
То лужицы, то гололёд,
Бабульки птицам хлебец крошат:
Март-месяц воробьям не в мёд.
Сугробы тают постепенно:
Их тёплый дождик умаляет.
Хочу я Солнца! Внутривенно!
Иное всё — второстепенно.
Люблю, когда весна сияет!

***

Идёт трамвай —
все окна, как витрина:
В ней — корпуса и славные года.
Спешит навстречу новая машина,
А в ней частичка моего труда.
Несёт бабуся узелочек в стирку,
А рядом внучка разговор ведёт…
Никто и не помянет Монастырку,
В высоком доме вся семья живёт.
Весну встречать выходим
на проспекты,
Послушать птиц, журчанье вешних вод!
Ах, как опять помолодел ты,
Родной мой, трудовой Автозавод!

***

Над рекой луна блестит.
По воде — дорожка.
Соловей в кустах грустит,
На горе — гармошка.
Полыхает костерок —
Комаров гоняет.
В котелочке кипяток
Песню сочиняет.
Хорошо на свете жить!
Я умею жизнь ценить!

***

Я взял на «ГАЗе» и продал
Три «пальца», три «поршня»,
А после воли не видал
Три года и три дня.
Лишь стих мне скрашивал этап
И камеру шизо,
Шептал, что всё — не то, не так,
И оступ мой — позор.

ЭТАП ДО СУХОЧА

Этап до Сухоча.
Все с лысой головой,
И матюги с плеча:
Из Вологды конвой.
Столыпинский вагон.
Бесправен человек.
И веет от погон
Недобротой: ты зек.
Под перестук колёс
Земля несётся вскачь.
Загоревал всерьёз
И «общий», и «строгач».
Какая зона ждёт?
У всех один вопрос.
Окурок пальцы жжёт —
И дым — из носа в нос.
Столыпинский вагон.
Этап до Сухоча —
И колокольный звон,
И Боженьке свеча…

***

Эх, узкоколейка…
Топи.. .бурелом…
«На, браток, отпей-ка,
Я хлебну потом…»

ПРОСТИ, РОССИЯ

Скучаю я по шуму городскому,
Почти забыл дозорный взор кремля.
И где ж она, моя дорога к дому?
Обнимет ли меня моя земля?
Всё вижу сны я детские, цветные.
Любовь моя купается в росе…
Мне крикнуть хочется:
«Прости, Россия!
Мне тяжело в запретной полосе.
Пойми: мне плакать не даёт характер.
Я не боюсь тяжёлого труда.
Но жизнь летит,
как быстроходный катер,
Боюсь: отстану — вот моя беда.
Уходят годы — это полпечали.
Не буду я о милости просить…
Да вон друзья уже детей качают,
А я успел любовь лишь пригубить».

ПОВЕЗЛО!

Мне какой-то с жёлтой пастью
Шизофреник или плут
Бормотал: «Сочти за счастье,
Что тебя не съели тут.
Ты кричал, что вор в законе,
Царь и бог. Ну ты — нахал.
Няню нашу, тётю Тоню,
И кусал, и целовал.
Разозлил ты нас, собака.
Этот? Это санитар.
Ты вчера такое вякал,
Даже он беситься стал.
Приобщайся. Аль не русский?
Русский. Значит, друг и брат,
На «Июльских» без закуски
Пьют чифирь, так меньше трат…»
Оклемался я немножко.
Богадельня — высший класс.
Повезло тебе, Серёжка!
Оч-чень весело у нас!

***

Был я шизиком и зеком,
Но остался человеком
И к тому ж при этом
Неплохим поэтом.

***

По сугробам — босиком,
По стеклу — в носочках.
Жизнь ласкает лишь пинком
Своего сыночка.
Исхудал, как Иисус,
Мыкаясь по зонам…
Но я всё-таки взберусь
На Парнас назло вам.